

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства дознания»

Обучающийся

Ю.З. Гобозова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования. Особенности производства дознания, его упрощенная по сравнению с предварительным следствием процедура, призваны обеспечить быстроту, оперативность и ресурсосбережение без ущерба для качества расследования и соблюдения прав личности. В последние годы уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся дознания, претерпело существенные изменения: были введена новая процедура (дознание в сокращенной форме), изменилась подследственность органов дознания, что свидетельствует о непрекращающемся поиске оптимальной модели данного института. Вместе с тем, на практике сохраняются проблемы, связанные с реализацией прав участников процесса, соблюдением сроков производства, недостаточной процессуальной самостоятельностью дознавателя и взаимодействием с органами следствия, и прокурором. Все это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере производства дознания по уголовным делам в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства дознания, практика их применения, а также научные концепции, посвященные особенностям данного вида предварительного расследования.

Цель исследования является комплексный анализ особенностей производства дознания в современном российском уголовном процессе, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Производство дознания как форма предварительного расследования	7
1.1 Понятие, сущность и значение дознания	7
1.2 Виды дознания: сравнительно-правовой анализ	13
1.3 Органы и должностные лица, уполномоченные на производство дознания: их полномочия и процессуальный статус.....	18
Глава 2 Процессуальный порядок производства дознания	27
2.1 Возбуждение уголовного дела и особенности производства неотложных следственных действий	27
2.2 Производство следственных и процессуальных действий в ходе дознания: особенности и сроки	34
2.3 Особенности окончания дознания: составление обвинительного акта, обвинительного постановления и их процессуальное значение	42
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность темы исследования. В современном правовом государстве, каким провозглашена Российская Федерация, эффективная и справедливая деятельность органов предварительного расследования является гарантией защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств. Дознание как одна из двух законодательно закрепленных форм предварительного расследования занимает в этой системе особое место. Оно предназначено для производства по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые, однако, составляют значительную, если не подавляющую, часть всей уголовно-наказуемой деятельности.

Особенности производства дознания, его упрощенная по сравнению с предварительным следствием процедура, призваны обеспечить быстроту, оперативность и ресурсосбережение без ущерба для качества расследования и соблюдения прав личности. В последние годы уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся дознания, претерпело существенные изменения: была введена сокращенная процедура (дознание в сокращенной форме), изменилась подследственность органов дознания, что свидетельствует о непрекращающемся поиске оптимальной модели данного института. Вместе с тем, на практике сохраняются проблемы, связанные с реализацией прав участников процесса, соблюдением сроков производства, недостаточной процессуальной самостоятельностью дознавателя и взаимодействием с органами следствия, и прокурором. Поиск законодателем баланса между необходимостью быстрого и эффективного реагирования на массовые виды преступлений и требованием неукоснительного соблюдения прав граждан привел к созданию сложной, порой внутренне противоречивой, процессуальной конструкции. Все это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере производства дознания по уголовным делам в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства дознания, практика их применения, а также научные концепции, посвященные особенностям данного вида предварительного расследования.

Целью данной работы является комплексный анализ особенностей производства дознания в современном российском уголовном процессе, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и значение дознания как формы предварительного расследования;
- определить систему органов и должностных лиц, уполномоченных на производство дознания, и их компетенцию;
- проанализировать особенности возбуждения уголовного дела и начала производства дознания;
- исследовать специфику производства следственных и иных процессуальных действий в ходе дознания;
- выявить особенности окончания дознания, в том числе в сокращенной форме;
- обобщить типичные проблемы, возникающие в практике производства дознания, и сформулировать пути их решения.

Степень научной разработанности темы. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного процесса. Проблемам сущности и значения дознания как формы предварительного расследования посвящены работы таких авторов, как К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов, С.А. Шейфер. Вопросы процессуального статуса дознавателя и его взаимодействия с прокурором и руководителем

следственного органа рассматривались в трудах А.П. Рыжакова и Н.Н. Ковтуна. Проблемы соблюдения прав личности при производстве дознания нашли отражение в исследованиях И.Л. Петрухина, Т.Г. Морщаковой, П.А. Лупинской. Несмотря на значительный объем научных изысканий, динамичное развитие законодательства и правоприменительной практики в сфере дознания требует постоянного дальнейшего изучения.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации [9], Уголовно-процессуальный кодекс РФ [23], Уголовный кодекс РФ [24], федеральные конституционные законы [26], [27], постановления Пленума Верховного Суда РФ [16], а также иные нормативные правовые акты, регулирующие производство дознания.

Методологическая основа исследования включает совокупность общенаучных и частно-научных методов познания. В работе использовались историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический методы. Применение этих методов позволило проанализировать правовые нормы в их развитии и взаимосвязи, обобщить практику их применения и сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации.

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Производство дознания как форма предварительного расследования

1.1 Понятие, сущность и значение дознания

Исследование любого правового института невозможно без уяснения его фундаментальных основ, к которым, прежде всего, относятся понятие, сущность и значение. Дознание, являясь одной из двух законодательно закрепленных форм предварительного расследования, обладает своей спецификой, отличающей его от предварительного следствия. Четкое определение этих категорий позволяет не только понять юридическую природу дознания, но и выявить его место в системе уголовного судопроизводства, а также отграничить от иных видов процессуальной деятельности.

Теоретическое осмысление дознания в российской науке уголовного процесса прошло сложную эволюцию – от отождествления с административной деятельностью до признания его полноценной, хотя и упрощенной, формой предварительного расследования. Анализ научных позиций позволяет выявить дискуссионные моменты и сформировать системное понимание данного института.

Эволюция понятия: от «не процессуальной» деятельности к форме расследования. Так, в советский период дознание часто рассматривалось как деятельность, предшествующая процессуальной. Так, М.С. Строгович подчеркивал, что изначально дознание понималось как «административная деятельность органов милиции по установлению обстоятельств правонарушения», которая лишь постепенно была вовлечена в процессуальную форму [20]. Эта точка зрения отражала историческую двойственность института.

С принятием УПК РФ 2001 года легальное определение дознания как формы предварительного расследования (п. 8 ст. 5 УПК РФ) стало доминирующим. Однако ученые акцентируют разные его аспекты.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский делают упор на дифференциацию процессуальной формы. Они определяют дознание как «упрощенную форму предварительного расследования преступлений небольшой и средней тяжести, осуществляемую дознавателем по правилам, установленным главой 32 УПК РФ» [19]. Их подход является строго формальным, отталкивающимся от закона.

В.Т. Томин рассматривает дознание через призму ускорения и экономии процессуальных средств. Он указывает, что его сущность заключается в «своеобразном процессуальном компромиссе», при котором государство, экономя ресурсы, предоставляет обвиняемому определенные процессуальные преимущества (например, сокращенные сроки) [22].

А.П. Рыжаков дает развернутое определение, выделяя его цель: «Дознание – это форма предварительного расследования, представляющая собой урегулированную нормами уголовно-процессуального права ускоренную и упрощенную деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по установлению события и состава преступления, изобличению виновных и решению иных задач уголовного судопроизводства» [17]. Его позиция отличается детализацией и практической направленностью.

Ключевым дискуссионным вопросом является правовая природа упрощения процедуры дознания. Сторонники функционального подхода (К.Б. Калиновский) доказывают, что упрощение – это объективная потребность, а не ущемление прав. Калиновский обоснованно утверждает, что дифференциация, включая дознание в сокращенной форме, – это «закономерный ответ законодателя на необходимость рационализации уголовного судопроизводства без ущерба для защиты основных прав личности» [7].

Критики (И.Л. Петрухин, Т.Г. Морщакова) указывают на риски, которые несет в себе упрощенная процедура. И.Л. Петрухин предупреждал, что любое упрощение создает почву для «обвинительного уклона» и ослабления гарантий прав обвиняемого, особенно в условиях ограниченной процессуальной самостоятельности дознавателя [15]. Т.Г. Морщакова акцентирует, что контроль за дознанием со стороны прокурора зачастую носит формальный характер и не может в полной мере компенсировать отсутствие судебного контроля на ранних этапах [14].

Ученые единодушны в оценке социально-правового значения дознания, хотя выделяют разные аспекты:

- организационно-прагматическое значение: большинство исследователей (С.А. Шейфер, А.П. Рыжаков) указывают на то, что дознание разгружает органы предварительного следствия, позволяя им сконцентрироваться на тяжких и особо тяжких преступлениях;
- процессуально-тактическое значение: С.А. Шейфер подчеркивает значение дознания для оперативного закрепления следов преступления. Он отмечает, что «своевременность производства неотложных следственных действий органом дознания нередко предопределяет успех всего дальнейшего расследования» [28];
- публично-правовое значение: современные исследователи (К.Б. Калиновский) видят в дознании инструмент реализации восстановительной функции правосудия. Быстрое разрешение уголовно-правового конфликта по делам небольшой тяжести способствует скорейшей социальной реабилитации потерпевшего и восстановлению нарушенного правопорядка.

Таким образом, в научной среде сформировался консенсус относительно того, что дознание является упрощенной и ускоренной формой предварительного расследования. Основные дискуссии ведутся вокруг степени этого упрощения, его влияния на систему гарантий прав личности и эффективности существующих механизмов контроля. Эволюция взглядов

показывает движение от понимания дознания как технической деятельности к признанию его полноценным, сложным институтом, выполняющим важные публичные функции в механизме уголовной юстиции.

Итак, в современном российском уголовном процессе термин «дознание» употребляется в двух основных значениях: широком и узком.

В широком смысле, о чем прямо указано в п. 8 ст. 5 УПК РФ, дознание представляет собой форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Данное определение является легальным и отправным для понимания его процессуальной сущности.

В узком (специальном) смысле дознание часто понимается как совокупность процессуальных действий, совершаемых органом дознания, предусмотренных ст. 40 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела (так называемая «доследственная проверка») в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ («неотложные действия»). Однако это деятельность, хотя и регламентирована УПК, не является еще предварительным расследованием в полном объеме.

Как справедливо отмечает А.В. Смирнов, дознание в собственном смысле слова – это упрощенная форма предварительного расследования, для которой характерны специальные правила производства, обусловленные простотой и очевидностью уголовных дел, отнесенных законом к его подследственности [19].

Сущность дознания раскрывается через его отличительные черты и признаки, которые позволяют выделить его в самостоятельный институт. К ним относятся:

- специальный субъект производства. Дознание осуществляется строго определенными законом органами дознания и должностными лицами (дознавателями), перечень которых закреплен в ст. 40 и 41

УПК РФ (органы внутренних дел, пограничные органы, органы принудительного исполнения и др.);

- ограниченная подследственность. Дознание производится только по определенному кругу преступлений, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (преступления небольшой и средней тяжести). Этот перечень является исчерпывающим, что подчеркивает целевой характер данного института;
- сокращенные сроки производства. Общий срок дознания составляет 30 суток, а при необходимости его продления – до 60 суток (ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ). Это ключевая особенность, направленная на обеспечение оперативности;
- упрощенная процессуальная форма. По сравнению со следствием, дознание характеризуется меньшей степенью формализации.

Наиболее ярко это проявляется в особом порядке окончания дознания с составлением обвинительного акта (вместо обвинительного заключения) и специальной процедуре дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), которая представляет собой дальнейшую дифференциацию процессуальной формы в сторону упрощения при наличии условий, указанных в статье 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ограниченная процессуальная самостоятельность дознавателя. Ряд ключевых решений дознаватель принимает не самостоятельно, а с согласия прокурора (например, возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, окончание дознания). Как указывает К.Б. Калиновский, это обусловлено необходимостью усиления прокурорского надзора за упрощенным производством в целях защиты прав граждан [7].

Сущность дознания, таким образом, заключается в том, что это упрощенная и ускоренная форма предварительного расследования, осуществляемая по ограниченному кругу уголовных дел специально уполномоченными органами государства при усиленном прокурорском надзоре.

Значение дознания в системе уголовного судопроизводства многогранно и заключается в следующем:

- обеспечение оперативности и эффективности правосудия. Дознание позволяет быстро и без излишней процессуальной волокиты реагировать на значительный массив преступлений, не представляющих повышенной общественной опасности, но составляющих большую часть уголовных дел;
- реализация принципа дифференциации процессуальной формы. Существование дознания является практическим воплощением идеи о том, что сложность процедуры расследования должна быть адекватна сложности и общественной опасности совершенного деяния. Это способствует рациональному использованию сил и средств правоохранительной системы;
- разгрузка органов предварительного следствия. Передача дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в производство дознания позволяет следователям сосредоточиться на раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений;
- реализация восстановительной функции правосудия. Упрощенное и ускоренное производство, особенно в сокращенной форме, способствует более быстрому разрешению уголовно-правового конфликта и восстановлению прав потерпевшего. По мнению С.А. Шейфера, своевременность является неотъемлемым элементом справедливости на досудебных стадиях процесса [28].

Таким образом, дознание представляет собой самостоятельную, упрощенную форму предварительного расследования, обладающую собственным понятийным аппаратом, специфическими чертами и важным социально-правовым значением. Его существование в уголовном процессе России объективно обусловлено потребностями в эффективном, быстром и экономичном расследовании определенной категории уголовных дел, что в

целом способствует оптимизации досудебного производства и укреплению законности.

1.2 Виды дознания: сравнительно-правовой анализ

Институт дознания в современном российском уголовном процессе не является монолитным. Дифференциация уголовного судопроизводства, являющаяся одним из магистральных путей его развития, нашла свое яркое выражение в законодательном закреплении различных видов дознания. Проведение сравнительно-правового анализа этих видов позволяет не только уяснить их уникальные процессуальные режимы, но и выявить системные связи, преимущества и недостатки каждого, что имеет фундаментальное значение для оценки эффективности всего института дознания в целом.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, можно выделить два основных вида дознания, образующих его внутреннюю структуру:

- дознание в общем порядке (глава 32 УПК РФ);
- дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

Проведем их последовательный анализ и сравнение по ключевым процессуальным параметрам.

Дознание в общем порядке: понятие и ключевые характеристики. Дознание в общем порядке является базовой, первоначальной формой производства по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Его можно определить, как установленную законом упрощенную и ускоренную форму предварительного расследования, осуществляемую дознавателем по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, заканчивающуюся составлением обвинительного акта.

К его отличительным чертам относятся:

- основание производства: возбуждение уголовного дела, по которому производство предварительного следствия необязательно;

- срок производства: общий срок – 30 суток, с возможностью продления прокурором до 60 суток (ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ);
- процессуальное оформление окончания: производство завершается составлением обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ). Этот документ, в отличие от обвинительного заключения, одновременно формулирует обвинение и служит основанием для рассмотрения дела в суде, однако его структура и содержание несколько упрощены;
- процессуальный статус обвиняемого: обвиняемый наделяется всеми правами, предусмотренными ст. 47 УПК РФ, однако традиционно критикуется за «короткий» срок для ознакомления с материалами уголовного дела (не менее 3 суток, ч. 2 ст. 225 УПК РФ), что, по мнению ряда ученых, таких как И.Л. Петрухин, может ограничивать его право на защиту.

Как справедливо отмечает А.П. Рыжаков, общий порядок дознания исторически стал компромиссом между необходимостью упрощения процедуры и сохранением базовых гарантий состязательности [18].

Дознание в сокращенной форме (далее ДСФ) – это относительно новый институт, введенный в УПК РФ в 2013 году. Он представляет собой специальный упрощенный порядок досудебного производства, применяемый при наличии совокупности условий, указанных в ст. 226.2 УПК РФ, и характеризующийся максимальным сокращением сроков и процессуальных действий.

Квалифицирующими признаками ДСФ являются: специальные основания (ст. 226.2 УПК РФ), сокращенные сроки, упрощенная процедура доказывания, окончание производства.

Специальные основания (ст. 226.2 УПК РФ) [23]:

- уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, дознание по которому производится в общем порядке;

- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного ущерба, а также не оспаривает правовую квалификацию его действий;
- не имеется обстоятельств, исключающих производство в сокращенной форме (несовершеннолетие подозреваемого, его невменяемость и др.).

Сокращенные сроки: общий срок ДСФ – 15 суток, с возможностью продления прокурором до 20 суток (ч. 3 ст. 226.6 УПК РФ). Это ключевое преимущество, направленное на обеспечение оперативности.

Упрощенная процедура доказывания: закон прямо устанавливает, что производство следственных и иных процессуальных действий осуществляется только в случае необходимости закрепления уже имеющихся доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Это освобождает дознавателя от обязанности проводить все возможные проверочные действия.

Окончание производства: дело завершается составлением обвинительного постановления (ст. 226.7 УПК РФ), которое по своей юридической силе аналогично обвинительному акту, но составляется в более сжатой форме.

По мнению К.Б. Калиновского, дознание в сокращенной форме является «наиболее последовательным воплощением идеи процессуальной экономии в досудебном производстве», поскольку позволяет достичь целей правосудия с минимальными затратами времени и ресурсов [7].

Итак, институт дознания занимает уникальное место в системе органов уголовного преследования Российской Федерации, сочетая в себе черты упрощенной процессуальной формы и полноценной деятельности по установлению обстоятельств преступления. Правовой анализ дознания позволяет выявить его существенные характеристики, отличающие его от другой формы расследования – предварительного следствия.

Согласно статье 5 УПК РФ, дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по

которому производство предварительного следствия необязательно. Ключевым системообразующим признаком дознания является его предметная подследственность, определенная в ст. 150 УПК РФ. Перечень преступлений, указанных в ч. 3 данной статьи, носит закрытый характер и включает преступления небольшой и средней тяжести, уголовные дела о которых, как правило, не представляют значительной сложности в расследовании [10].

Правовой анализ позволяет выделить два основных вида дознания, отличающихся по сроку и порядку производства.

Дознание в полной форме, проводимое в общем порядке в течение 1 месяца с возможностью продления до 2 месяцев (ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ). В рамках этого порядка дознаватель выполняет весь комплекс следственных действий, устанавливает все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и составляет обвинительный акт – процессуальный документ, являющийся аналогом обвинительного заключения и выполняющий функцию формулировки окончательного обвинения и направления дела в суд.

Дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Данный институт, введенный в 2013 году, отражает тенденцию к дифференциации уголовного судопроизводства и направлен на достижение процессуальной экономии при безусловном соблюдении прав личности. Его применение возможно при наличии совокупности условий: преступление небольшой или средней тяжести, наличие добровольного признания вины обвиняемым, понимание им характера и последствий заявленного ходатайства. Сокращенная форма характеризуется сокращенными сроками (до 15 суток), ограниченным кругом проводимых следственных действий (акцент на фиксации уже имеющихся доказательств) и особым порядком судебного разбирательства, что сближает его с особым порядком принятия судебного решения.

Важной характеристикой дознания является состязательное начало, проявляющееся в том, что после выполнения неотложных следственных действий (в течение 10 суток) и до составления обвинительного акта дознаватель обязан уведомить о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ) [23],

обеспечивая возможность защищаться. Это отличает дознание от следствия, где подозрение часто формируется в рамках производства следственных действий.

Таким образом, правовой анализ позволяет определить дознание как упрощенную, но полноценную форму предварительного расследования, обладающую специальной подследственностью, дифференцированной по своей процессуальной форме и ориентированную на эффективное и быстрое разрешение уголовных дел о преступлениях, не представляющих повышенной общественной опасности. Его существование в рамках уголовного процесса России является практической реализацией принципа рационального использования процессуальных ресурсов и обеспечения доступности правосудия.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что система дознания в российском уголовном процессе является дифференцированной и иерархичной. Дознание в общем порядке выступает в качестве универсальной базовой модели, в то время как дознание в сокращенной форме представляет собой специальный, исключительный процедурный режим, применяемый при наличии четко определенных условий.

Каждый из видов имеет свою процессуальную нишу: общий порядок ориентирован на дела, где обстоятельства неочевидны или оспариваются, а ДСФ – на случаи явной виновности и сотрудничества подозреваемого с дознанием. Как отмечает С.А. Шейфер, такое разделение оправдано, однако требует от дознавателя высокого уровня профессионализма для точной квалификации ситуации и недопущения нарушения прав граждан в погоне за процессуальной экономией [28].

Таким образом, существование двух видов дознания отражает сложный поиск баланса между такими конкурирующими ценностями, как быстрота и эффективность правосудия, с одной стороны, и гарантии прав личности, и установление объективной истины – с другой. Дальнейшее

совершенствование института дознания видится в оптимизации критериев выбора между его видами и усилении судебного контроля за соблюдением прав участников процесса, особенно в рамках сокращенной формы.

1.3 Органы и должностные лица, уполномоченные на производство дознания: их полномочия и процессуальный статус

Эффективность производства дознания в значительной степени предопределена четким нормативным закреплением круга его субъектов, их компетенции и правового положения. Система органов и должностных лиц, уполномоченных на производство дознания, отличается многообразием, что обусловлено необходимостью обеспечения безопасности в различных сферах общественной жизни. Анализ их полномочий и процессуального статуса позволяет выявить как общие черты, присущие всем субъектам дознания, так и специальные, определяемые их ведомственной принадлежностью, что имеет ключевое значение для понимания механизма реализации данной формы предварительного расследования.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, необходимо разграничивать понятия «орган дознания» и «дознаватель». Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ [23], орган дознания – это государственный орган или должностное лицо, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Таким образом, законодатель предлагает широкую трактовку, включая в это понятие и учреждения, и конкретных лиц.

На органы дознания возлагаются:

- дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, - в порядке, установленном главой 32 УПК РФ;
- выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, - в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ;

- осуществление иных предусмотренных настоящим УПК РФ.

Так, начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы [21].

При осуществлении полномочий, предусмотренных настоящей статьей, начальник подразделения дознания вправе:

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя;
- давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

Начальник органа дознания уполномочен:

- поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;
- продлевать в порядке, установленном УПК РФ, срок проверки сообщения о преступлении;
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;
- поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

- принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;
- выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;
- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления;
- утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ.

Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40.1 УПК РФ.

В органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции.

В органах принудительного исполнения Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют главный судебный пристав Российской Федерации, главные судебные приставы субъектов Российской Федерации, их заместители, старшие судебные приставы.

Полномочия органа дознания, предусмотренные пунктом 1 части второй статьи 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения.

Не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Дознаватель уполномочен:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226.8 УПК РФ, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с настоящим Кодексом, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением

случаев, предусмотренных частью пятой статьи 226 и частью пятой статьи 226.8 УПК РФ.

Итак, система органов дознания, закрепленная в ст. 40 УПК РФ, является исчерпывающей и включает в себя:

- органы внутренних дел Российской Федерации (и другие органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по оперативно-розыскной деятельности). Данная группа является наиболее многочисленной и рассматривается в качестве «универсального» органа дознания, осуществляющего производство по подавляющему большинству уголовных дел соответствующей подследственности;
- таможенные органы Российской Федерации;
- органы принудительного исполнения Российской Федерации (Федеральная служба судебных приставов);
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Кроме того, к органам дознания в силу п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ относятся иные государственные органы и организации, наделенные отдельными полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности (например, органы ФСБ, ФСИН, СВР и др.). Однако их полномочия по производству дознания реализуются в строго определенных законом рамках.

Как верно отмечает А.П. Рыжаков, подобная система построена по отраслевому (ведомственному) принципу, который позволяет специализировать расследование в зависимости от характера и сферы совершения преступления [17].

Дознаватель (п. 7 ст. 5 УПК РФ) [23] – это должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные процессуальные полномочия. Именно дознаватель

является центральной фигурой в производстве по уголовному делу, неся персональную ответственность за его ход и результат.

Ключевые характеристики его процессуального статуса:

- процессуальная самостоятельность, но ограниченная по сравнению со следователем. Дознаватель самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда на это требуется получение согласия или санкции иных органов;
- подчиненность начальнику подразделения дознания. В соответствии со ст. 40.1 УПК РФ, начальник подразделения дознания организует работу дознавателей, поручает им производство дознания, осуществляет контроль за своевременностью их действий. Указания начальника подразделения дознания являются для дознавателя обязательными. В этом проявляется ведомственный, административный контроль за его деятельностью;
- подконтрольность прокурору. Ряд ключевых процессуальных решений дознаватель принимает только с согласия прокурора (например, возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, продление срока дознания, утверждение обвинительного акта/постановления).

Как подчеркивает К.Б. Калиновский, такое ограничение самостоятельности призвано компенсировать упрощенность процедуры дознания усиленным надзором за законностью [7].

Полномочия субъектов дознания можно классифицировать на несколько групп. Первое – это общие полномочия, присущие всем органам дознания и дознавателям (ст. 41 УПК РФ):

- принятие, проверка и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях;

- выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 1 ст. 157 УПК РФ);
- производство дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно;
- осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий (розыскные мероприятия, исполнение поручений следователя и так далее).

Второе – это специальные полномочия, связанные с производством дознания по конкретному уголовному делу:

- возбуждение уголовного дела и принятие его к своему производству;
- выполнение следственных и процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (допрос, очная ставка, обыск, выемка и другие);
- привлечение лица в качестве обвиняемого;
- применение мер процессуального принуждения;
- окончание дознания путем составления обвинительного акта или обвинительного постановления, либо прекращение уголовного дела.

Третье – это специальные полномочия, обусловленные ведомственной принадлежностью. Например, дознаватели органов принудительного исполнения специализируются на преступлениях, связанных с воспрепятствованием исполнению судебных актов, а дознаватели таможенных органов – на преступлениях в сфере таможенного дела.

Четвертое – это проблемы разграничения полномочий между участниками процесса дознания.

На практике сохраняется ряд проблем, связанных с процессуальным статусом субъектов дознания:

- двойная подконтрольность дознавателя. Наличие одновременно начальника подразделения дознания и прокурора, дающих

обязательные указания, порождает коллизии и может приводить к снижению инициативности дознавателя;

- недостаточная процессуальная самостоятельность. Как отмечает С.А. Шейфер, «ограничения в праве дознавателя самостоятельно избирать меру пресечения или продлевать срок расследования ставят его в зависимое положение и не всегда способствуют оперативности принятия решений» [28];
- проблема «фактического следователя». Зачастую дознаватель по сложным делам выполняет весь объем работы, сопоставимый со следствием, но в более сжатые сроки и с ограниченными правами, что создает дополнительную процессуальную и психологическую нагрузку.

Таким образом, система органов и должностных лиц, уполномоченных на производство дознания, представляет собой сложный, иерархически организованный механизм. Его ядро составляет дознаватель, который, обладая широким кругом процессуальных полномочий, действует в условиях двойного подчинения – начальнику подразделения дознания и прокурору. Это создает специфический баланс между оперативной самостоятельностью и необходимостью ведомственного и прокурорского контроля, направленного на обеспечение законности и обоснованности принимаемых решений.

Совершенствование процессуального статуса дознавателя видится в оптимизации этого баланса, в частности, в расширении его прав по принятию отдельных решений при одновременном усилении качества и эффективности судебного и ведомственного контроля.

Глава 2 Процессуальный порядок производства дознания

2.1 Возбуждение уголовного дела и особенности производства неотложных следственных действий

Возбуждение уголовного дела является отправной, первоначальной стадией уголовного процесса, имеющей принципиальное значение для всего последующего производства. В контексте дознания данная стадия приобретает особую значимость, поскольку именно на этом этапе формируется основание для применения упрощенной и ускоренной процедуры расследования. Законность и обоснованность принятия решения о возбуждении уголовного дела определяют не только правомерность самого производства дознания, но и эффективность достижения целей уголовного судопроизводства в данной форме.

Возбуждение уголовного дела – это самостоятельная, первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по проверке поступившего сообщения о преступлении, принятии в установленный законом срок решения о наличии или отсутствии основания для начала предварительного расследования.

Значение данной стадии в производстве дознания многогранно. Первое – это процессуальный фильтр. Она служит барьером для возбуждения дел при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, тем самым ограждая граждан от необоснованного уголовного преследования. Как справедливо отмечал М.С. Строгович, эта стадия призвана «отсеять» факты, не требующие уголовно-процессуального реагирования [20].

Второе – это правовое основание для начала расследования. Только вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела предоставляет дознавателю право на производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) [23].

Третье – это определение дальнейшей формы расследования. На данной стадии решается вопрос о подследственности, то есть определяется, будет ли дело расследоваться в форме дознания или предварительного следствия, что задает вектор всему последующему производству.

Для начала производства по стадии возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ.

Поводы – это установленные законом источники, из которых компетентные органы получают информацию о совершенном или готовящемся преступлении. К ним относятся: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (например, из средств массовой информации или в ходе оперативно-розыскной деятельности).

Основание для возбуждения уголовного дела – это наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Как подчеркивает А.П. Рыжаков, «достаточность данных» – это оценочная категория, означающая, что из полученной информации объективно усматриваются все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом [18]. При этом на данном этапе не требуется устанавливать все элементы состава, а лишь констатировать наличие его объективной стороны.

Действия дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела регламентированы ст. 144 УПК РФ и характеризуются следующими особенностями. Первое – это срок проверки. Проверка сообщения о преступлении должна быть проведена в срок не более 3 суток со дня его поступления. Данный срок может быть продлен до 10 суток руководителем органа дознания по ходатайству дознавателя. В исключительных случаях (например, для проведения документальных проверок или ревизий) срок может быть продлен до 30 суток прокурором по ходатайству дознавателя [12].

Второе – это процессуальные действия. В ходе проверки дознаватель вправе:

- истребовать документы и предметы;
- получать объяснения;
- назначать судебные экспертизы (для которых не требуется производство следственных действий);
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупа;
- принимать участие в производстве отдельных следственных действий по находящемуся в производстве следователя уголовному делу [4].

Важно отметить, что производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия, до возбуждения уголовного дела не допускается, что является важной гарантией прав граждан.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении дознаватель принимает одно из следующих решений (ст. 145 УПК РФ).

Первое – это о возбуждении уголовного дела. Выносится при наличии повода и основания. В постановлении обязательно указываются время, место, основания и мотивы его вынесения, а также квалификация преступления. С этого момента начинается производство дознания в общем порядке или, при наличии условий, возникает возможность перехода к дознанию в сокращенной форме.

Второе – это об отказе в возбуждении уголовного дела. Принимается при отсутствии основания для возбуждения дела, а также при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24 УПК РФ).

Третье – это о передаче сообщения по подследственности или в суд по делам частного обвинения. Данное решение принимается, если сообщение не относится к компетенции конкретного органа дознания.

Особенности возбуждения дел, подследственных органу дознания. При возбуждении уголовного дела, по которому обязательно производство дознания, дознаватель должен убедиться, что деяние относится к перечню, предусмотренному ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Кроме того, уже на данной стадии

может быть оценена возможность применения дознания в сокращенной форме, если, например, в ходе проверки было получено заявление от подозреваемого о согласии с предъявленным ему обвинением.

Важнейшей гарантией эффективности предварительного расследования является своевременное реагирование на признаки преступления, требующие немедленного вмешательства государства. В системе уголовного судопроизводства эту функцию выполняет институт неотложных следственных действий (далее НСД), осуществляемых органом дознания. Данный институт занимает пограничное положение между дознанием и предварительным следствием, позволяя органу дознания действовать по делам, отнесенным к подсудности следователя, но в ситуациях, не терпящих отлагательства. Его особенности определяются специфическим основанием, срочностью и ограниченным целевым назначением.

Неотложные следственные действия – это осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, процессуальные действия, направленные на обнаружение, закрепление и исследование доказательств, которые могут быть утрачены или изменены в кратчайший срок [13].

Правовая природа НСД заключается в их вспомогательном и субсидиарном характере по отношению к предварительному следствию. Как подчеркивает С.А. Шейфер, «неотложность предопределяется не субъектом деятельности, а ситуацией, требующей немедленного реагирования под угрозой утраты доказательств» [28]. Орган дознания в данном случае восполняет временное или ситуативное отсутствие следователя для решения узкой, но критически важной задачи.

Производство НСД строго регламентировано ст. 157 УПК РФ и возможно только при наличии совокупности следующих условий:

- возбужденное уголовное дело. НСД могут производиться только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Проведение таких действий на стадии проверки сообщения о

преступлении не допускается, за исключением осмотра места происшествия;

- обязательность предварительного следствия. Дело, по которому производятся НСД, должно быть отнесено законом к той категории, по которой производство предварительного следствия является обязательным (ч. 2, 3 ст. 150 УПК РФ);
- наличие признака неотложности. Ключевое условие – это реальная угроза утраты, повреждения или изменения следов преступления и иных доказательств.

Законодатель не дает исчерпывающего перечня таких ситуаций, однако к ним традиционно относятся: необходимость задержания подозреваемого на месте преступления или по горячим следам; потребность в незамедлительном осмотре места происшествия, трупа; возможность быстрого изменения показаний свидетелей или потерпевших под чьим-либо влиянием и так далее.

Закон не устанавливает исчерпывающего перечня действий, которые могут быть выполнены в качестве неотложных. На практике к ним относятся те, которые направлены на фиксацию «сиюминутной» доказательственной информации: осмотр места происшествия, предметов, документов, трупа; обыск, выемка; освидетельствование; задержание и допрос подозреваемого; назначение и производство судебной экспертизы (например, освидетельствование для установления состояния опьянения); предъявление для опознания, если это необходимо немедленно.

Особое значение имеет срок производства НСД. Согласно ч. 3 ст. 157 УПК РФ, орган дознания обязан выполнить их в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. Этот срок является пресекательным и не подлежит продлению. Его истечение означает окончание процессуальных полномочий органа дознания по данному делу.

По окончании производства неотложных следственных действий орган дознания обязан:

- составить и направить руководителю следственного органа сообщение о производстве НСД с приложением всех собранных материалов;
- одновременно с этим, направить копию данного сообщения прокурору.

После этого уголовное дело с материалами НСД незамедлительно передается руководителю следственного органа для направления его следователю. Важно отметить, что орган дознания не вправе принимать итоговые процессуальные решения по делу (прекращать его, приостанавливать и так далее). Его функция исчерпывается выполнением узкого круга действий по «замораживанию» криминалистически значимой ситуации.

Несмотря на четкое законодательное регулирование, в практике применения института НСД сохраняется ряд проблем.

Первое – это расширительное толкование «неотложности». Зачастую органы дознания под видом НСД проводят полный комплекс следственных действий, фактически подменя следователя, что нарушает принцип разграничения их компетенции.

Второе – это формальный подход к 10-суточному сроку. На практике 10 суток часто оказывается недостаточно для качественного производства всех необходимых действий, особенно по сложным, многоэпизодным делам, что приводит к их поверхностному проведению или формальному оформлению.

Третье – это проблема взаимодействия. Как отмечает К.Б. Калиновский, отсутствие эффективного механизма оперативного взаимодействия между органом дознания и следователем на стадии передачи материалов приводит к тому, что последний не всегда в полной мере использует доказательства, собранные в ходе НСД, и дублирует действия [6].

Четвертое – это низкое качество процессуальных документов. В условиях цейтнота протоколы НСД нередко составляются с процессуальными

нарушениями, которые впоследствии сложно устранить следователю, что ставит под сомнение допустимость полученных доказательств.

Таким образом, производство неотложных следственных действий представляет собой специфический и крайне важный элемент компетенции органа дознания. Его особенность заключается в строго целевой направленности, ограниченности во времени и подчиненности задаче обеспечения последующего предварительного следствия. Эффективная реализация данного института напрямую зависит от точного соблюдения условий неотложности, четкого соблюдения процессуальных сроков и налаженного взаимодействия между органами дознания и предварительного следствия. Совершенствование правового регулирования и ведомственных инструкций в этой сфере видится в детализации критериев неотложности и создании единых стандартов оформления их результатов, что позволит максимизировать их доказательственное значение и избежать дублирования работы на последующих стадиях расследования.

Итак, стадия возбуждения уголовного дела в производстве дознания выполняет критически важную роль процессуального фундамента. Она требует от дознавателя высокой профессиональной компетенции, поскольку именно на этом этапе закладываются основы для законного, обоснованного и эффективного расследования.

Соблюдение установленных законом сроков и процедур проверки сообщений о преступлениях, тщательный анализ поводов и оснований для возбуждения дела являются неотъемлемыми условиями реализации задач дознания как формы предварительного расследования, направленной на обеспечение прав и законных интересов как потерпевших от преступлений, так и иных участников уголовного судопроизводства.

2.2 Производство следственных и процессуальных действий в ходе дознания: особенности и сроки

Производство следственных и иных процессуальных действий составляет содержательную основу стадии предварительного расследования. При производстве дознания данная деятельность обладает существенной спецификой, обусловленной как сокращенными сроками, так и упрощенной процессуальной формой, что в совокупности направлено на достижение целей уголовного судопроизводства по делам, не представляющим повышенной сложности.

Ключевой особенностью дознания является то, что оно производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, а в сокращенной форме – также и по делам, перечисленным в ч. 1 и 2 данной статьи (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Это предопределяет общий упрощенный порядок процессуальной деятельности.

Система следственных и иных процессуальных действий при дознании в целом совпадает с системой действий, применяемых при предварительном следствии. Дознаватель вправе производить все без исключения следственные действия (допрос, очную ставку, обыск, выемку, осмотр, следственный эксперимент, назначение экспертизы и т.д.), руководствуясь общими правилами, установленными УПК РФ [1].

Однако их производство имеет ряд процессуальных особенностей.

Первое – это отсутствие стадии привлечения в качестве обвиняемого. Наиболее существенная особенность дознания в полной форме регламентирована ст. 225 УПК РФ [23]. Вместо вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого дознаватель составляет обвинительный акт, который одновременно выполняет функции и обвинения, и итогового процессуального документа. Все следственные действия с участием подозреваемого производятся именно в этом статусе. Это исключает из процедуры дознания такой институт, как предъявление обвинения и допрос в

качестве обвиняемого, что существенно сокращает процессуальную траекторию.

Второе – это специфика окончания дознания. По окончании дознания дознаватель не составляет обвинительного заключения, а формирует обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ) либо постановление о прекращении уголовного дела. Обвинительный акт утверждается начальником органа дознания, после чего материалы дела направляются прокурору для последующего утверждения и передачи в суд.

Третье – это особенности производства дознания в сокращенной форме. Специфика производства следственных действий в рамках дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) заключается в следующем:

- принцип целесообразности, так дознаватель вправе, но не обязан, производить следственные действия, за исключением тех, без которых невозможно разрешить уголовное дело (ч. 4 ст. 226.5 УПК РФ). Это могут быть действия по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, получению образцов для сравнительного исследования, назначению и производству судебной экспертизы;
- ограничение круга действий. Не подлежат производству действия, связанные с получением доказательств, необходимость в которых отсутствует ввиду их признания сторонами (ч. 5 ст. 226.5 УПК РФ). Например, может быть не произведен допрос свидетеля, показания которого не оспариваются сторонами;
- сокращение объема доказательств. Доказывание может осуществляться на основе доказательств, достаточных для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, при условии, что это не ущемляет права участников процесса.

Сроки являются одним из основных факторов, определяющих специфику дознания и отличающих его от предварительного следствия.

Общий срок дознания. В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ, дознание должно быть закончено в срок, не превышающий 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. В данный срок включается время с момента возбуждения дела до момента направления его прокурору с обвинительным актом или постановлением о прекращении.

Продление срока дознания:

- при наличии оснований начальник органа дознания вправе продлить данный срок еще на 30 суток;
- в случаях, когда дознание не может быть закончено в 60-дневный срок в силу его особой сложности или большого объема, срок дознания может быть продлен до 6 месяцев прокурором, осуществляющим процессуальный надзор за расследованием (ч. 4, 5 ст. 223 УПК РФ);
- в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненными к нему прокурорами до 12 месяцев [5].

Срок дознания в сокращенной форме. Для дознания в сокращенной форме законодатель устанавливает еще более сжатые временные рамки. Согласно ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, оно производится в срок не более 15 суток. Данный срок может быть продлен начальником органа дознания, но не более чем на 10 суток, то есть общий максимальный срок составляет 25 суток (ч. 4 ст. 226.5 УПК РФ) [2].

Установленные сокращенные сроки оказывают непосредственное влияние на тактику и организацию производства следственных действий. Они требуют от дознавателя:

- оперативности в планировании и проведении неотложных действий;
- целевого подхода к выбору следственных действий, отсекая те, без которых можно обойтись для установления всех обстоятельств дела;

- своевременного оформления процессуальных документов, чтобы избежать нарушения сроков расследования.

Итак, в соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [11].

Процессуальный порядок производства следственных действий представляет собой установленную уголовно-процессуальным законом последовательность обязательных процедур и условий, соблюдение которых обеспечивает достижение целей расследования при неуклонном соблюдении прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Данный порядок не является формальностью, он выступает универсальным механизмом, гарантирующим как законность, так и обоснованность получаемых результатов, что в совокупности формирует их допустимость в качестве доказательств по уголовному делу.

Законность как конституционный принцип уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ) в контексте следственных действий обеспечивается через их детальную регламентацию. Эта регламентация охватывает:

Первое – это основания для производства. Закон требует наличия достаточных фактических данных, указывающих на возможность обнаружения именно тех доказательств, для которых предназначено данное действие. Например, основанием для обыска (ст. 182 УПК РФ) являются достаточные данные полагать, что в определенном месте или у определенного лица находятся орудия преступления, предметы, документы или ценности. Произвольное, немотивированное производство следственного действия является грубейшим нарушением закона.

Второе – это круг участников и их процессуальный статус. Закон четко определяет субъектный состав каждого действия. Обязательное участие понятых (ст. 170 УПК РФ) в случаях, не терпящих отлагательства, обеспечивает общественный контроль за ходом и результатами действия, подтверждая добросовестность следователя и достоверность фиксации. Привлечение специалиста (ст. 168 УПК РФ) гарантирует применение специальных знаний для эффективного обнаружения, фиксации и изъятия доказательств. Участие защитника на определенных действиях (ч. 5 ст. 189, ч. 1 ст. 53 УПК РФ) позволяет реализовать право на защиту и исключить методы психологического или физического воздействия. Наконец, судебный порядок санкционирования (ст. 165 УПК РФ) для действий, ограничивающих конституционные права (обыск в жилище, личный обыск и др.), является высшей гарантией законности, выводя контроль за действиями следствия на уровень независимой судебной власти [8].

Третье – это процедурные правила. Для каждого следственного действия УПК РФ устанавливает четкий алгоритм. Это включает:

- разъяснение прав и обязанностей всем участникам (например, ст. 51 Конституции РФ перед допросом);
- последовательность операций (например, порядок предъявления для опознания по ст. 193 УПК РФ, исключая наводящее воздействие);

- ограничение по времени (допрос не может непрерывно продолжаться более 4 часов – ст. 187 УПК РФ).

Обоснованность следственного действия, понимаемая как его целесообразность и соответствие задачам доказывания, также обеспечивается процессуальным порядком. Требование мотивированности постановления о производстве действия, необходимость фиксации всех существенных условий и результатов в протоколе позволяют в дальнейшем проверить, был ли достигнут заявленный результат и насколько корректны были избранные методы [25].

Протокол следственного действия (ст. 166, 167 УПК РФ) является ключевым элементом гарантийного механизма. Требования к его содержанию (указание места, времени, участников, обнаруженных предметов, заявлений и т.д.) направлены на создание полной и объективной картины происшедшего. Подписание протокола всеми участниками, а также их право делать замечания, подлежащие обязательному занесению в протокол, служат средством контроля и фиксации возможных нарушений.

Формирование доказательственной базы представляет собой центральный и непрерывный процесс доказывания по уголовному делу, направленный на установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Ключевую роль в этом процессе играют следственные действия, которые выступают основным легальным и процедурным способом получения, проверки и закрепления доказательств. Именно через производство следственных действий следователь и дознаватель активно воздействуют на уголовно-релевантную информацию, преобразуя ее в доказательства, допустимые и пригодные для использования в суде.

Правовая природа следственных действий обусловлена их регламентацией уголовно-процессуальным законом, который определяет их систему, основания и порядок производства. Каждое следственное действие (допрос, очная ставка, осмотр, следственный эксперимент, назначение и

производство судебной экспертизы и др.) представляет собой комплекс познавательных и удостоверительных операций, направленных на достижение конкретной процессуальной цели. Роль этих действий в генезисе доказательственной базы является многогранной.

Во-первых, следственные действия служат основным источником получения первоначальных (первичных) доказательств. Например, в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются и изымаются вещественные доказательства, а при допросе свидетеля формируются показания, которые фиксируются в соответствующем протоколе. Без проведения этих действий значительный массив информации оставался бы вне уголовного дела.

Во-вторых, они выполняют критическую и проверочную функцию. Полученные из одного источника сведения требуют подтверждения или опровержения с помощью других данных. Так, показания обвиняемого, данные на допросе, могут быть проверены путем производства очной ставки с потерпевшим, назначения идентификационной экспертизы или проведения обыска. Это позволяет выявить противоречия, устранить их и обеспечить внутреннее единство доказательственной базы.

В-третьих, следственные действия являются главным механизмом закрепления доказательств в установленной законной форме. Протокол следственного действия, будучи письменным документом, не только фиксирует ход и результаты действия, но и придает полученным сведениям статус доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Нарушение порядка составления протокола, как и процедуры производства самого действия, может повлечь признание доказательства недопустимым (ст. 75 УПК РФ).

В-четвертых, они обеспечивают систематизацию и интеграцию разрозненных сведений в единую доказательственную систему. Последовательное и тактически грамотное производство следственных действий позволяет выстроить логическую цепь доказательств, устанавливающую все элементы состава преступления. Например, совокупность протоколов допросов, заключения экспертизы и вещественных

доказательств формирует неразрывную систему, обосновывающую выводы обвинительного заключения.

Формирование доказательств представляет собой фундаментальный этап уголовно-процессуального доказывания, заключающийся в их обнаружении, фиксации и изъятии. Статья 86 УПК РФ закрепляет систему способов собирания доказательств, которая не сводится исключительно к производству следственных действий. В эту систему наряду со следственными действиями входят и иные способы: получение доказательств защитником, истребование предметов и документов, а также требование о производстве документальных проверок [3].

Таким образом, следственные действия, будучи центральным элементом этой системы, требуют четкого отграничения от иных процессуальных способов получения доказательственной информации.

Следственные действия как основной и наиболее регламентированный способ собирания доказательств. Именно следственные действия являются для стороны обвинения основным инструментом познания, обеспечивающим непосредственное восприятие обстоятельств дела. Их ключевое отличие заключается в комплексном характере: они объединяют в себе все три стадии работы с доказательством – его обнаружение (например, поиск орудия преступления при обыске), фиксацию (составление протокола, фото- и видеосъемка) и изъятие (приобщение к материалам уголовного дела).

Законодатель наделяет следственные действия максимальными гарантиями достоверности, обеспечивая их производство таким институтами, как участие понятых, применение технических средств, судебный контроль за действиями, ограничивающими конституционные права.

Следственные действия представляют собой не просто технические процедуры, а фундаментальный инструмент построения всей доказательственной базы. Их качество, полнота и законность напрямую определяют обоснованность принимаемых процессуальных решений, включая привлечение лица в качестве обвиняемого и направление уголовного

дела в суд [1]. Следовательно, эффективное и строго регламентированное производство следственных действий является неременным условием достижения целей уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, производство следственных и иных процессуальных действий в ходе дознания, сохраняя общие черты с предварительным следствием, обладает ярко выраженной спецификой. Она проявляется в упрощенной процедуре (отсутствие привлечения в качестве обвиняемого, составление обвинительного акта), целенаправленном ограничении круга действий в сокращенной форме и, что наиболее важно, в жесткой регламентации сокращенных сроков. Данные особенности делают дознание эффективной и мобильной формой расследования, ориентированной на быстрое и справедливое разрешение уголовных дел, не отличающихся значительной сложностью.

2.3 Особенности окончания дознания: составление обвинительного акта, обвинительного постановления и их процессуальное значение

Окончание предварительного расследования является завершающей и ключевой стадией досудебного производства, в рамках которой подводятся итоги всей процессуальной деятельности. Окончание дознания обладает существенной процессуальной спецификой, отличающей его от окончания предварительного следствия. Эти особенности обусловлены как характером дел, по которым производится дознание, так и стремлением законодателя к оптимизации и ускорению уголовного судопроизводства. Особенности окончания дознания проявляются в формах, процедуре и процессуальном оформлении итоговых решений.

Дознание, как и предварительное следствие, может быть закончено в двух основных формах:

- составлением обвинительного акта или обвинительного постановления (ч. 1 ст. 225 УПК РФ);
- вынесением постановления о прекращении уголовного дела (ст. ст. 24, 25, 27, 28 УПК РФ).

Однако каждая из этих форм имеет свои уникальные черты. Окончание дознания составлением обвинительного акта. Данная форма является аналогом составления обвинительного заключения на следствии, однако обладает рядом принципиальных отличий.

Первое – это процедура привлечения лица в качестве обвиняемого отсутствует. Это центральная особенность дознания. Вместо вынесения отдельного постановления о привлечении в качестве обвиняемого и проведения его допроса по всем обстоятельствам дела, дознаватель констатирует наличие оснований для обвинения непосредственно в обвинительном акте (ч. 1 ст. 225 УПК РФ). Все процессуальные действия до этого момента производятся в отношении подозреваемого, чей статус автоматически трансформируется в статус обвиняемого в момент утверждения обвинительного акта прокурором и направления дела в суд. Данная процедура существенно упрощает и ускоряет производство.

Требования к содержанию обвинительного акта установлены ст. 225 УПК РФ. В нем должны быть указаны:

- дата и место его составления;
- должность, ФИО лица, его составившего;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- описание преступления с указанием времени, места, способа его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;

- перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое их изложение;
- перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;
- список лиц, подлежащих вызову в суд.

Важно отметить, что обвинительный акт, в отличие от обвинительного заключения, не содержит ссылок на листы уголовного дела, что упрощает его структуру.

После составления обвинительный акт утверждается начальником органа дознания (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). Лишь после этого уголовное дело с обвинительным актом направляется прокурору для проверки его законности и обоснованности, и последующего утверждения. Таким образом, вводится дополнительный этап ведомственного контроля, отсутствующий при предварительном следствии.

Статья 226 УПК РФ регламентирует решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом. Так, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение 5 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более 3 суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих

основаниях и в порядке, которые установлены частями третьей - пятой статьи 223 УПК РФ;

- о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ;
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Копия обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему в порядке, установленном статьей 222 УПК РФ.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 3 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

- об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя;
- об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительный акт и направляет уголовное дело в суд.

Обжалование указанного в пункте 2 части первой статьи 226 УПК РФ решения прокурора в порядке, установленном частью четвертой статьи 226, приостанавливает его исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данным решением.

Основания прекращения уголовного дела при дознании совпадают с основаниями, предусмотренными для предварительного следствия (ст. ст. 24-28.1 УПК РФ). Однако особенностью является процедура согласования.

Постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное дознавателем, также подлежит утверждению начальником органа дознания (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). Только после этого оно направляется прокурору, который проверяет его законность и обоснованность.

Итак, законодатель устанавливает специальные правила, регламентирующие завершающий этап дознания.

Первое – это уведомление участников и ознакомление с материалами дела. После утверждения обвинительного акта начальником органа дознания дознаватель обязан уведомить об этом подозреваемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, ответчика и их представителей и разъяснить им право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). Данная процедура проводится по правилам ст. 216 и ст. 217 УПК РФ, однако имеет важную особенность: ознакомление производится не с обвиняемым, а с подозреваемым, поскольку формальное привлечение в качестве обвиняемого не производилось.

Второе – это срок для ознакомления. В отличие от предварительного следствия, где срок ознакомления не ограничен, но должен быть разумным, для дознания законодатель прямо устанавливает, что ознакомление с материалами дела не может продолжаться более 3 суток (ч. 3 ст. 225 УПК РФ). Это правило подчеркивает ориентацию дознания на оперативность.

Прокурор, получив уголовное дело с обвинительным актом, проверяет его на предмет законности и обоснованности обвинения. В случае согласия с выводами дознания он утверждает обвинительный акт и направляет дело в суд. В отличие от обвинительного заключения, прокурор не вправе внести в обвинительный акт изменения или вернуть дело для производства дополнительного дознания. При наличии нарушений, препятствующих рассмотрению дела в суде, прокурор принимает решение о возвращении дела дознавателю для устранения выявленных недостатков с указанием их перечня и установлением срока для их устранения, который не может превышать 5

суток (ч. 1.1 ст. 226 УПК РФ). В исключительных случаях прокурор вправе прекратить уголовное дело [11].

Статья 226.7 УПК РФ регламентирует окончание дознания в сокращенной форме. Так, признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление. В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1 - 8 части первой статьи 225 УПК РФ, а также ссылки на листы уголовного дела.

Обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания.

Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания, предусмотренных статьей 226.5 УПК РФ, является обязательным, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка.

В случае невозможности завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным

постановлением и материалами уголовного дела в срок, установленный частью четвертой настоящей статьи, производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке.

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

- о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;
- о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой настоящей статьи.

Если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя ходатайства, указанные в части шестой настоящей статьи, не поступили либо если в удовлетворении поступивших ходатайств было отказано, уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору.

В случае удовлетворения ходатайства, предусмотренного пунктом 4 части шестой статьи 226.7 УПК РФ, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или)

его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела пересоставляет обвинительное постановление, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору.

В случае удовлетворения одного из ходатайств, предусмотренных пунктами 1-3 части шестой настоящей статьи, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела производит необходимые следственные и иные процессуальные действия, пересоставляет обвинительное постановление с учетом новых доказательств, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору. Если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток в порядке, установленном частью второй статьи 226.6 настоящего Кодекса. В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте пребывания лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения, вещественных

доказательствах, в том числе с указанием на то, что они признаны таковыми по другому уголовному делу (другим уголовным делам), сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев - о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.

В случае, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде штрафа, в справке к обвинительному постановлению указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Таким образом, особенности окончания дознания проявляются в комплексном процессуальном режиме, сочетающем упрощение процедуры и усиление ведомственного контроля. Ключевыми характеристиками являются: отсутствие отдельной процедуры привлечения в качестве обвиняемого, замена обвинительного заключения на обвинительный акт, обязательное утверждение итоговых решений начальником органа дознания, а также установление сокращенных сроков для ознакомления с материалами дела. Данная правовая конструкция позволяет обеспечить соблюдение прав участников процесса при одновременном достижении целей оперативного и эффективного разрешения уголовных дел, отнесенных к подсудности органов дознания.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать институт дознания в российском уголовном процессе и выявить его системообразующие особенности, которые формируют уникальную, самостоятельную форму предварительного расследования.

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Специфика дознания носит комплексный характер и определяется совокупностью процессуальных, организационных и временных элементов. Ключевыми особенностями, отличающими дознание от предварительного следствия, являются:

- сокращенная процессуальная форма, наиболее ярко выраженная в отсутствии отдельного акта привлечения в качестве обвиняемого, что объединяет предъявление обвинения и окончание расследования в едином документе – обвинительном акте;
- установление жестких, сокращенных сроков производства (30, 60 суток, до 6 месяцев), которые создают правовой режим, ориентированный на оперативность и эффективность;
- наличие специального субъекта производства – дознавателя, действующего в рамках четко определенной законом компетенции и подследственности.

В работе была подтверждена гипотеза о том, что дознание в сокращенной форме представляет собой наиболее прогрессивную и ориентированную на современные вызовы правоприменения модель. Ее особенности, такие как принцип целесообразности в производстве следственных действий, сокращенный срок в 15 суток и упрощенная система доказывания, демонстрируют высокий потенциал для разгрузки органов предварительного расследования и оптимизации уголовного судопроизводства в целом. Однако выявлена и проблема недостаточного использования данного института на практике, что связано как с

недостаточной правовой грамотностью участников процесса, так и с излишней осторожностью дознавателей.

Особенности окончания дознания (составление обвинительного акта, его утверждение начальником органа дознания, последующая проверка прокурором и сокращенный до 3 суток срок ознакомления) создают многоуровневую систему контроля. Эта система, с одной стороны, призвана компенсировать упрощенность процедуры, а с другой – зачастую приводит к ее излишней бюрократизации и потере тех преимуществ в скорости, ради которых дознание и создавалось.

Анализ правоприменительной практики и научной доктрины позволяет выделить следующие наиболее актуальные проблемы:

Первое – это чрезмерная процессуальная формализация и бюрократизация. Несмотря на заявленную упрощенность, дознание на практике оказалось опутано многочисленными административными процедурами и согласованиями. Многоступенчатая система утверждения обвинительного акта (начальник органа дознания, затем прокурор) и необходимость составления большого количества процессуальных документов в сжатые сроки часто приводят к их шаблонности и формальному подходу, что противоречит цели оперативности.

Второе – это внутренняя противоречивость статуса дознавателя. Дознаватель, обладая широкими процессуальными полномочиями (возбуждение уголовного дела, производство следственных действий), остается в сильной административной зависимости от начальника органа дознания. Это подрывает принцип процессуальной самостоятельности, закрепленный в ч. 2 ст. 41 УПК РФ, и создает риски принятия решений, исходя из ведомственных показателей, а не из обстоятельств конкретного дела.

Третье – это дисбаланс между сокращенными сроками и реальной сложностью дел. Установленные ст. 223 УПК РФ сроки в 30 и 60 суток зачастую являются недостаточными для качественного расследования дел, требующих назначения сложных судебных экспертиз (например, финансово-

экономических, компьютерно-технических), исполнения поручений в другие регионы или проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это приводит к массовому продлению сроков либо к формальному завершению расследования с неисследованными версиями.

Четвертое – это низкий уровень использования дознания в сокращенной форме. Институт, призванный значительно ускорить производство, на практике применяется крайне редко. Это связано с несколькими факторами:

- недостаточная информированность участников процесса (в первую очередь, подозреваемых) об их праве ходатайствовать о данной форме;
- осторожность дознавателей, которые несут риски отмены процессуальных решений в случае последующего отказа подозреваемого от сотрудничества;
- сложность доказывания одновременного наличия всех условий, предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ.

Пятое – это неразвитость цифровизации. Процедуры дознания в значительной степени остаются «бумажными». Не в полной мере используются возможности электронного документооборота, цифровых сервисов для взаимодействия с участниками процесса (например, уведомление через портал госуслуг), что замедляет коммуникацию и увеличивает нагрузку на дознавателя.

Для преодоления выявленных проблем представляется целесообразной реализация следующих мер.

Оптимизация процессуальной процедуры:

- предлагаем закрепить в УПК РФ положение, согласно которому обвинительный акт, утвержденный начальником органа дознания, одновременно считается одобренным прокурором, за исключением случаев, когда прокурор в установленный срок (например, 3 суток) вынесет мотивированное решение о его возврате. Это позволит сократить избыточные стадии согласования.

- предлагаем внедрить в дознание типовые, унифицированные формы протоколов и постановлений по стандартным ситуациям, что снизит бюрократическую нагрузку и минимизирует технические ошибки.

Усиление процессуальной самостоятельности дознавателя:

- предлагаем четче разграничить в УПК РФ административные и процессуальные полномочия начальника органа дознания. Ключевые процессуальные решения (о возбуждении дела, об избрании меры пресечения, о приостановлении) должны приниматься дознавателем самостоятельно, с последующим уведомлением начальника, который сохраняет за собой право на отмену лишь явно незаконных решений.

Дифференциация сроков дознания и развитие его сокращенной формы:

- предлагаем внести в УПК РФ «гибкие» сроки дознания. Для простых дел, не требующих сложных экспертиз, сохранить 30-суточный срок. Для дел средней сложности установить базовый срок в 60 суток, с возможностью продления до 90 суток по решению прокурора;
- предлагаем упростить условия применения дознания в сокращенной форме. Часть 1 ст. 226.2 УПК РФ дополнить положением о том, что явка с повинной или активное содействие раскрытию преступления презюмируют наличие достаточных доказательств, если не будет доказано обратное.

Активная цифровая трансформация дознания:

- предлагаем закрепить на законодательном уровне возможность проведения отдельных процессуальных действий (допрос свидетеля, представление ходатайств) с использованием видеоконференц-связи в упрощенном порядке;
- предлагаем разработать и внедрить ведомственную информационную систему «Электронное дознание», интегрированную с Единым порталом госуслуг, для электронного

документооборота, уведомления участников и хранения материалов дела.

Таким образом, совершенствование производства дознания должно идти по пути его дальнейшей дифференциации и цифровизации. Реформы должны быть нацелены не на простое ужесточение или ослабление правил, а на создание гибкой, технологичной и эффективной модели, которая обеспечит разумный баланс между оперативностью расследования, соблюдением прав граждан и достижением целей уголовного судопроизводства. Предложенные меры позволят трансформировать дознание из формализованной процедуры в современный, адекватный вызовам времени инструмент правосудия.

Итак, дознание не является «упрощенным следствием», а представляет собой самостоятельную, полноценную форму расследования, обладающую собственным правовым режимом. Его особенности объективно обусловлены необходимостью обеспечения разумного баланса между целями оперативности, экономии процессуальных ресурсов и неуклонного соблюдения прав личности. Дальнейшее совершенствование норм, регламентирующих дознание, должно быть направлено на усиление его гибкости и адаптацию к цифровой реальности, что позволит этому институту в полной мере выполнять свою функцию – обеспечение быстрого, объективного и справедливого правосудия по определенной категории уголовных дел.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, современное производство дознания в России сталкивается с рядом системных проблем, которые снижают его эффективность как формы предварительного расследования. Выявление этих проблем и разработка путей их разрешения являются необходимым условием для повышения качества досудебного производства по уголовным делам, отнесенным к подсудственности органов дознания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 608 с.
2. Божьев, В.П. Уголовный процесс : учебник для вузов / В.П. Божьев. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 574 с.
3. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие / Н.А. Громов. – М. : Юристъ, 1998. 552 с.
4. Железняк Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 23 с.
5. Жилкыбаева Т.С. Основания и порядок проведения следственного действия (обыска) в жилище // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 496-500.
6. Калиновский, К.Б. Дифференциация форм предварительного расследования: монография / К.Б. Калиновский. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. 245 с.
7. Калиновский, К.Б. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы применения // Законность. 2020. № 5. С. 45–50.
8. Колтунова В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // ППД. 2021. № 3. С. 49-53.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп.) // Российская газета. 2020. № 144.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1216 с.
11. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.

12. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория и практика / П.А. Лупинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2018. 288 с.
13. Маслов В.В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 181 с.
14. Морщакова Т.Г. Судебная реформа и права человека в уголовном процессе / Т.Г. Морщакова // Закон. 2019. № 3. С. 68-75.
15. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ / И.Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2018. 320 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Гарант: справочно-правовая система.
17. Рыжаков А.П. Дознание в органах внутренних дел: научно-практическое пособие / А.П. Рыжаков. – М. : Экзамен, 2021. 415 с.
18. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 10-е изд., перераб. М., 2019. 615 с.
19. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова ; вступ. статья В.Д. Зорькина. - 9-е изд., перераб. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. 840 с.
20. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2 / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1970. 464 с.
21. Томин В.Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие / В.Т. Томин. – М. : Юрайт, 2010. 376 с.
22. Томин В.Т. Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – М. : Юрлитинформ, 2019. 336 с.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

25. Уголовный процесс: учебник / В.А. Лазарева, И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова [и др.]; под ред. В.А. Лазаревой. - М. : Юстиция, 2022. 367 с.

26. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Гарант: справочно-правовая система.

27. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Гарант: справочно-правовая система.

28. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 191 с.